

Я чувствовала себя несчастной, когда вместе с императором покидала вдовствующую императрицу.

Я знала вдовствующую императрицу как неэмоционального человека. Конечно, я не могу сказать, что знаю ее очень хорошо, но я была ее врагом. Это означало, что мне приходилось изучать ее так внимательно, будто от этого зависела моя жизнь, и поэтому я знала ее достаточно хорошо.

Все верно. Я была врагом Катляниры, и поэтому была уверена в одном. То, что я только что наблюдала в ее покоях, не было обычным поведением вдовствующей императрицы.

Когда я впервые встретила ее, она не проявляла такого отвращения к своим дочерям, как сегодня. Тогда она выглядела совершенно нормально.

То, что мы с императором видели сегодня, означало одно.

Она ненавидела своих детей, и поскольку она думала, что это нормальное чувство, она не стеснялась показывать это кому-либо, включая своих собственных врагов.

Не было сомнений, что принцессы были наследницами Катляниры. Обе девочки были миниатюрными копиями своей матери. Странно было видеть, как плохо вдовствующая императрица обращается с теми, кто так похож на нее.

Я видела подобное, когда жила в Корее. Несмотря на то, что Корея шла далеко впереди, глубоко укоренившийся патриархат все еще существовал. Даже в моей семье у родителей было две дочери, и родственники часто критиковали их за отсутствие сына.

Но я знала, что в моем доме все было не так плохо, потому что я наблюдала намного худшие примеры, когда поступила в среднюю школу.

Мать моей подруги Юджунг была такой же, как вдовствующая императрица.

Она пыталась родить сына, но в итоге у нее родились три девочки. Она была уверена, что Юджунг была мальчиком, но, когда выяснилось, что это девочка, ее мать стала очень холодно относиться к ней.

Юджунг сказала мне, что ее мать не кормила ее грудью и что она никогда не праздновала свой день рождения.

В конце концов, матери Юджунг удалось родить сына. Всем было очевидно, что она любит только его. Она игнорировала своих дочерей и иногда даже проявляла ненависть к ним.

Казалось, что вдовствующая императрица действовала точно так же.

На втором курсе средней школы Юджунг переехала из-за работы отца. С тех пор я ее не видела, но всегда помнила о ней.

Конечно, я не была на сто процентов уверена, испытывала ли вдовствующая императрица ненависть по отношению к своим дочерям. Однако, если бы она хоть немного заботилась о своих детях, она бы не поступила с ними так, особенно перед императором и мной.

На секунду я подумала, что, возможно, это была часть ее замысловатого плана, но это казалось

маловероятным. Я могла распознать настоящие эмоции, когда видела их.

Вдруг я подумала – почему меня так интересовали отношения между вдовствующей императрицей и принцессами?

Почему? Я им сочувствовала? Хочу ли я защитить этих девочек?

Я покачала головой с горькой улыбкой. Я знала, что не могу позволить себе быть такой эмоциональной.

Я помню, что Юджунг сказала мне перед тем, как уехать. Я стану успешной, несмотря ни на что! Я стану настолько успешной, что моя мама захочет, чтобы я вернулась, а когда она это сделает ... я вернусь к ней!»

Я вспомнила ее глаза, наполненные яростью.

Эти принцессы выглядели так, словно жили в аду. Я не была уверена, чувствовали ли они себя как Юджунг, поскольку разные люди могли чувствовать себя по-разному в похожих ситуациях.

Однако я решила, что мне нужно больше узнать об отношениях между вдовствующей императрицей и ее дочерьми. Мне казалось, что я смогу использовать это против нее.

Если бы принцессы чувствовали то же самое, что и Юджунг, тогда я смогла бы им помочь. Им не повезло, но это была их жизнь.

Я чувствовала себя отвратительно из-за того, что собиралась использовать этих маленьких девочек, но моей единственной целью в этот момент было мое собственное выживание.

«...меня?»

«...»

«Ты слушаешь меня?»

Вдруг я поняла, что император говорил со мной.

Я удивленно подняла голову. Похоже, он уже некоторое время говорил со мной, и выглядел раздраженным.

Я улыбнулась, надеясь скрыть свое смущение.

Хмурый взгляд императора улетучился, и он спросил меня: «О чем ты думаешь?»

«Ну... о том, что я там увидела».

«... В этом нет ничего нового. Вдовствующая императрица жестока к тем, кого она считает бесполезными для себя».

Я была удивлена. То есть это нормальное поведение для нее?

«Значит, она всегда так ведет себя с принцессами?»

«На самом деле сегодня она была добрее, чем обычно, возможно потому, что мы с тобой были там. Обычно все намного хуже. Могу поспорить, что наказание для Лилианы будет суровым.»

«...»

Император произнес это так спокойно. Казалось, он говорил о том, что съел сегодня на завтрак.

Они были его сводными сестрами, но все же сестрами. Как он мог не сочувствовать тому, что с ними происходит?

С другой стороны, он был холодным бесчувственным человеком. В каком-то смысле я могла понять, почему он не жалел их. Вдовствующая императрица была его заклятым врагом. Даже если принцессы были невинны, они все равно были дочерьми его врага. Нелегко проявлять сочувствие к ним.

Честно говоря, я не думала, что император испытывал сочувствие даже к тем, кто был на его стороне.

Две молодые принцессы были бесполезны для всех в этом замке.

Это было грустно. Я подавила вздох и обратилась к императору. Я должна была вернуться к себе и начать собирать информацию о принцессах.

«Тогда я пойду».

«Ммм?»

«У Вас, наверное, много дел, поэтому я вернусь к себе», - улыбнулась я и вежливо спросила: «Пожалуйста, позвольте мне покинуть Вас»

На самом деле я не просила его разрешения. Это было правилом этикета, когда ты собирался покинуть императора. То есть я просто сообщала ему, что ухожу.

До сих пор, когда бы я ни «просила», император быстро давал мне «свое разрешение». У нас были строго деловые отношения.

Но сегодня он поступил иначе.

«Нет, я не дам тебе разрешение».

«... Простите?!»

Я была так удивлена, что разинула рот. Что с ним не так сегодня?

Я спросила его в замешательстве: «Вы сегодня съели что-то не то?»

«... С чего ты взяла?» Он глубоко вздохнул и протянул мне руку. «Пойдем со мной.»

Я прошептала ему на ухо: «... Вы стали императором совсем недавно, а уже откладываете дела на потом?» Я убедилась, что служанки меня не слышат.

Он нахмурился. Не удосужившись скрыть свое раздражение, он прошептал мне:

«Глупенькая».

За мои 20 лет мне никогда не говорили этого. Я гордилась быстротой своего мышления!

Когда я посмотрела на него с раздражением, император громко рассмеялся. Я не понимала, почему он был так доволен.

Он посмотрел на меня сверху вниз и тихо пробормотал: «... мне предстоит долгий путь».

Ну, конечно. Вдовствующая императрица была грозным врагом. На самом деле, я чувствовала, что мой путь будет более долгим.

Я решила не говорить этого вслух. Вместо этого я улыбнулась и сказала:

«Ну что ж, увидимся позже».

Я быстро поклонилась и развернулась. Я думала, что, если уйду достаточно быстро, он откажется от этой чепухи.

Я ошибалась.

«Ха!»

Император схватил меня за руку и притянул к себе.

Я не была готова к этому, и он был очень силен. Мое тело развернулось к нему, и я попала в его объятия.

«...!»

Я воткнулась лицом в его твердую и мускулистую грудь.

Меня всегда удивляло, что, несмотря на то, что он мужчина, от него всегда очень хорошо пахло.

Я подняла голову и уставилась на него.

Он мягко улыбнулся. «Я займу немного твоего времени сегодня.»

... О чем он говорил?

<http://tl.rulate.ru/book/25942/628982>